

В распоряжении Дэвана и Аланы имелось достаточное количество боеспособных людей, чтобы защитить конвой, даже такой многолюдный - хотя бы на то время, пока они не покинут Зону Новичков вокруг Фрэнксберга. Поэтому Рэндидли повернулся к орде монстров, что как раз собирались для повторного нашествия на Фрэнксберг.

От нетерпения его руки уже чесались, а глаза покраснели. С тех пор, как он потерял над собой контроль при разговоре с Тессой, он ощущал себя... немного иначе.

Более взрывоопасным и неуравновешенным. Менее спокойным или безмятежным. Внезапно к нему пришло понимание, что в этом городе он попросту терял время. И точно, почему он пришел сюда? Никаких сомнений, найди он здесь Эйса и Сидни, то было б неплохо. Но каким образом это вообще можно осуществить. Это лишено смысла. Вся эта затея с самого начала была бессмысленной.

Вполне вероятно, что они уже мертвы, а он преследовал их призраков, их бывшие тени.

Насколько успешно они в действительности могли выжить, если посреди ночи была опустошена половина всех городских зданий? Что если их переместило на сотни километров отсюда? И сколького они не смогли...

Тут перед ним всплыло уведомление, что и отвлекло его от мыслительного процесса.

Поздравляем! Ваш Шип Ур 5 готов к повышению уровня. Поглотив множество похожих врагов, Шип интересуется, нужно ли ему быть Многими или Единым.

Наморщив лоб, Рэндидли выбрал вариант с Единым. Сейчас в мире оставался только один возможный путь к хорошей жизни - путь силы. Именно с ней можно заполучить желанное. Без нее же...

Ваш питомец Шип теперь Ур 6. Выживаемость увеличена на 5. Телесность увеличена на 2. Особенность увеличена на 3. Шип выучил навык Пронзающие Шипы.

Рэндидли не понимал, чего он ожидал, но это оказалось до странности разочаровывающим. Хоть при его нынешнем состоянии так ощущалось все происходящее. Вот и все. Ему бы

хотелось...

Костяное копьё прочертило дугу в воздухе и вдребезги разбило скелета, который забрел слишком близко к нему. Сейчас Рэндидли находился на грани срыва, и одной маленькой искорки будет достаточно, чтобы он взорвался как бочка с порохом.

Заорав, он бросился в атаку на строй скелетов. Его огромное копьё стремительно металось взад и вперед, как косой смерти скашивая монстров. Кроме этого он активировал Агонию, режущую на куски извращенной болью, что странным образом вызывала и какое-то умиротворение. Он сузил круг своих целей и отогнал безостановочные дурные мысли, что проявились внезапно впервые как раз сегодня. Комплекс вины, состояние беспомощности, непоследовательность, нехватка четкой цели... Все это он без следа уничтожил, оставив только поднимающуюся из глубин души ярость и непрерывную боль.

Возможно это следствие того, что он так долго боролся за свое выживание... После он спустился с небес на землю, ведь появились гораздо могущественные монстры. Разбитый и неуверенный, что следует ему делать, он зацепил выживших монстров и притащил их к конвою. И потом он медленно, постепенно учил идущих в Доннитаун людей, как правильно становиться сильными. Это происходило таким же образом, как и он в свое время проходил тренировки сам и с Шалом. То есть, он кидал их в самое пекло.

По крайней мере, Рэндидли сообщал им, что собирается с ними сделать, и что это им поможет. Этим самым он увеличит их шансы на выживание вдали от того места, где они привыкли быть.

Какое-то время он занимался таким занятием, чем создал им базу навыков по борьбе с монстрами. Также обучал тому, что знал сам. А слишком сильных для них врагов он убивал собственными руками...

А что потом? И что теперь?

Какого черта он такое творит!!?

В темноте глаза Рэндидли отсвечивались бледно-зеленым светом, а его копьё кромсало неистовых монстров на куски. Хотя он не мог использовать ману 24 часа из-за использования того магического воздействия, но этот факт не делал его менее опасным или менее способным приговаривать монстров такого уровня к смерти. И это не зависело от их количества.

Только в том случае, если он преднамеренно попытается воспользоваться маной, тогда он окажется полностью без запаса сил. А до тех пор он был буквально Посланником Смерти.

Даже когда появилось уведомление, что его здоровье достигло отметки в 20%, улыбка Рэндидли не дрогнула. Он осушил два зелья здоровья и продолжил свой неуклонный злобный натиск. Его Агония продолжала оставаться во включенном состоянии.

Хотя его здоровье медленно опускалось от постоянных ударов, но сам он делал врагам ещё хуже.

В особенности сейчас, когда его сердце трепетало от страха, вины, гнева, смятения и разочарования. И некоторая его часть хотела сокрушить что-нибудь или кого-нибудь.

Повинуясь его воле, Агония прокатилась вредоносными волнами, более мощными и большими ранее увиденных им. Зеленые глаза сверкали, и Рэндидли продолжал разрывать окружающих врагов.

Система отреагировала на его желание не только с уровнями, а и с эффективностью. Казалось, что Агония стала сильнее. Но Рэндидли предположил, что по-настоящему изменилась не система, а он сам. Ведь раньше Агония представлялась ему лишь покровом, что всегда тащился за ним. Сейчас он активно обращался с ней, душа его тех врагов, кому выпало несчастье попытаться окружить его.

Но даже получаемая боль не отвлекала его. Он не мог пренебречь вопросом, что сводил его с ума. Что ему следует делать потом...?

Заскрипев зубами, Рэндидли целиком отдался насилию. Так он приглушил бесполезные сомнения.

Небо укрылось тучами, и все потемнело. Начал покапывать мелкий дождь. Рэндидли не обратил на это своего внимания, ведь какая ему разница. Иногда он сражался в лужах крови, а сейчас с него немного смывали кровь. Так какая ему разница?

Без устали вокруг носилось его копьё, обрушивая на землю дождь с кусков тел. Но пока он этим занимался, то заметил кое-что чрезвычайно странное. В отличие от того время, когда у него была цель воевать, сейчас он просто убивал ради убийства. Раньше он думал, что так защищает город, но сейчас в этом отпала нужда. Теперь это обычный разгул в море крови.

Он просто резал и рубил, ощущая через свое гигантское копьё небольшие вибрации от ломающихся тел. Полностью сосредоточивши внимание, Рэндидли экспериментировал, где и как он может ударить, что можно отрезать, как лучше убивать.

Постепенно все его хаотичные движения копья начали сливаться в единый поток, что плавно перетекал от одного удара к другому. Раньше он использовал какой-то конкретный прием только тогда, когда нуждался в нем. Фантомный Выпад для скорости и точности, Замах для больших толп врагов, Фантомный Полушаг для поражения единичной цели.

Но сейчас Рэндидли медленно начинал замечать, как он размахивает торцом копья во время ошеломительных ударов, и смешивал его с Ударом с Разворота. Сперва медленно, но потом с все большей уверенностью Работа ног Фантомного Копья с легкостью направляла его от одного противника к другому, а смерти продолжали не прекращаться.

Скорее всего, этому способствовала Грация, которая до почти невиданных размеров упорядочила все его движения. Всего на капельку, но достаточно, чтобы заметить это в особенно сложных комбинация ударов его боевого стиля.

Это только то, что Рэндидли понял со своих действий. Он раскрыл свой уникальный боевой стиль.

Почти сразу он прекратил использовать Агонию, хоть она и была крайне эффективной. Это оставило его в окружении монстров почти что беспомощным, но едва ли это окажется непреодолимой преградой. Когда он позволил своему заклинанию прекратить работу, монстры пошатнулись и посмотрели на него ненавистными глазами.

С наибольшей возможной скоростью, которую позволяли их тела, они бросились к нему. От них раздавалось шипение и трещание костей. Рэндидли ухмыльнулся и двинул копьё в их направлении.

По его мнению, оно было превосходным оружием. Для него монстры, их количество или их броня, значили ровным счётом ничего. Он никогда не впадал в фанатичное стремление Шала к божественности становления Истинным Копейщиком, но он не мог не удивиться, какие возможности оно предоставляло ему. Вплоть до настоящего времени он в целом полагался на движения Шала, но в текущий момент Рэндидли начинал замечать...

Копьё разработано как идеальный инструмент убийства. Ужасающе мощный. Быстрый и грациозный. Злостный и смертоносный. Вот только вопрос состоял не только в наличии самого копья, должен быть и человек, что сможет владеть им и выдержать его истинную угнетающую силу. Шал посвятил этому всю свою жизнь. Он стремился стать тем, кто смог бы овладеть хотя бы долей силы копья.

По неизвестной причине спустя месяц, как он расстался с Шалом, Рэндидли начал видеть этот путь. Когда его копьё размывалось и его покрывала кровь, он увидел это. Путь Силы. Его цель.

Копейщик.

С возрастающей уверенностью постепенно Рэндидли начал использовать свои навыки все быстрее и эффективней. Копьё становилось буквально ураганом мертвых костей, кружилось вокруг одного человека и танцевало в его руках. Он не обращал внимания на заработанные уровни во Владении Копьём. Его взгляд постепенно расфокусировался, пока не остались только действия врагов и реакции на них, его копьё и он сам.

Монстры исчезали один за другим, теряясь в общей массе остальных. Рэндидли обратился в копьё, он целиком слился с ним в единое целое. А если бы он смог использовать его доскональным образом...

Он того не ведал, но пока он полностью погрузился в процесс убийства, на его шее начали образовываться светящиеся линии и складываться в запутанные руны. Его глаза, как всегда яркие, тоже начали слабо отсвечиваться, придавая убитым врагам зеленоватого оттенка.

Рэндидли только и усмехнулся, когда его копьё разможило череп ближайшего скелета. Он вырвал копьё с разбитых костей и начал вращать ним, по пути дробя нескольких родичей скелета.

- А это... - подумал он, - довольно весело.

Лира кисло осмотрела окрестности. Местность вокруг Терлтауна все ещё оставалась пустынным, молчаливым и гнилым кладбищем. Свалки с кучи тел свидетельствовали о том, что город не прекращает защищаться самостоятельно. Но это не делало его более радостным.

Быстро передвигаясь Лира направилась к одному из частично разрушенных зданий, что отмечало край «обитаемой» зоны города. Ее перемещение состояло из прыжков телепортом на короткие расстояния. Ким-Лат, что до сих пор сохранял внешность Рэндидли, следовал за ней. Его тело превратилось в жидкость и взбежало по стене, чтобы преобразоваться рядом с Лирой обратно.

- Ну и что? - спросил он, широко улыбаясь к Лире. Такая ласковая и праздная улыбка, что до такой Рэндидли никогда бы не снизошел. Но эта улыбка скрывала ужасные намерения.

Не обратив на это внимания, Лира двинулась вперед и побежала по крышам. При этом она избегала приглушенных голосов людей, что ходили там, внизу. Патрули стражников, которых украшало полицейское защитное снаряжение, она также проигнорировала. Вместо этого она побежала к броской гостинице, что поднималась над соседними зданиями. Если бы она была тупым королем, возможно, она бы выбрала ее для своего укрытия.

«И все же, - подумала Лира и с подозрением посмотрела на здания перед собой. - С таким я не смогу справиться обычными методами...»

- А теперь что? - спросил лже-Рэндидли/истинное Бедствие, не прекращая улыбаться. Лира остановилась, повернулась и посмотрела на его лицо. Внутри себя она почувствовала в этой улыбке некоторую поддержку.

Она поклялась, что такое больше не повторится, но...

В своей груди она удерживала неуловимую, изменчивую энергию фиолетового цвета. Похожая была у каждого в этом новом мире. Ледяной холод и тепло, которое можно сравнить разве что с ядром Земли, пульсировали в ритм с ее сердцем. Она коснулась их, и все ее жизненное существование загорелось, вспыхнуло, будто наглядное представление компьютерного оргазма: ослепляющие огни и шипящий пластик. После она выдвинулась.

Через секунду она стояла наверху огромного, безвкусного отеля. Так она телепортировалась на сто метров вверх. От такого прыжка она едва удерживала равновесие - ее всю шатало со стороны в сторону. Чтобы восполнить энергию, истраченную на этот телепорт, ей потребуется несколько дней. Даже сейчас Лире волновалась, что ее запас маны истощился слишком сильно. Ведь так можно незаметно пропустить и тот момент, когда она может использовать свою силу без ощутимого вреда для здоровья.

Тем не менее Лира о чем-то подумала, и уголки ее рта немного приподнялись. Это стоило того, даже если это была обычная спешка.

Ее отточенное чувство присутствия ощутило колебания маны, когда рядом с ней возникла иллюзия Рэндидли. Это напоминало долгую тонкую нить, что пробежала к ней издалека...

- Это было нечто... Такое могущественное. Вероятно ты необыкновенный маг, - произнесла иллюзия со своим обычным скромным голосом. Ноль внимания. Лира обратила взгляд вдаль, словно она что-то забыла и пыталась вспомнить.

Спустя несколько секунд, ее глаза вернулись к реальности, и она удивилась: ее следы уже простыли. Нужно будет приметить несколько опорных ориентиров.

- А теперь мы ворвёмся и дружно поздороваемся со всеми.